

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Леший

Одна поповна, не спросясь ни отца, ни матери, пошла в лес гулять и пропала без вести. Прошло три года. В этом самом селе, где жили её родители, был смелый охотник: каждый божий день ходил с собакой да с ружьём по дремучим лесам. Раз идёт он по лесу; вдруг собака его залаяла, и песья шерсть на ней щетиною встала. Смотрит охотник, а перед ним на лесной тропинке лежит колода, на колоде мужик сидит, лапоть ковыряет; подковырнет лапоть, да на месяц и погрозит:

– Свети, свети, ясен месяц!

Дивно стало охотнику: отчего так, думает, собою мужик – ещё молодёц, а волосом как лунь сед? Только подумал это, а он словно мысль его угадал:

– Оттого, говорит, я и сед, что чёртов дед!

Тут охотник и смекнул, что перед ним не простой мужик, а леший; нацелился ружьём – бац! и угодил ему в самое брюхо. Леший застонал, повалился было через колоду, да тотчас же привстал и потащился в чащу. Следом за ним побежала собака, а за собакою охотник пошёл.

□Шёл-шёл и добрёл до горы; в той горе расщелина, в расщелине избушка стоит. Входит в избушку, смотрит: леший на лавке валяется – совсем издох, а возле него сидит дэвица да горько плачет:

– Кто теперь меня поить-кормить будет!

– Здравствуй, красная дэвица, – говорит ей охотник, – скажи: чья ты и откудава?

– Ах, добрый мо́лодец! Я и сама не ведаю, словно я и вольного света не видала и отца с матерью не знавала.

– Ну, собирайся скорей! Я тебя выведу на святую Русь.

Взял её с собою и повёл из лесу; идёт да по деревьям всё метки кладёт. А эта девица была лешим унесена, прожила у него целые три года, вся-то обносилась, оборвалась – как есть совсем голая! А стыда не ведает.

□Пришли на село; охотник стал выпрашивать: не пропадала ли у кого девка? Выискался поп.

– Это, – говорит, – моя дочька!

Прибежала попадья:

– Дитятко ты моё милое! Где ты была столько времени? Не чаяла тебя и видеть больше!

А дочь смотрит, только глазами хлопает – ничего не понимает; да уж после стала помаленьку приходить в себя... Поп с попадьёй выдали её замуж за того охотника и наградили его всяким добром. Стали было искать избушку, в которой она проживала у лешего; долго плутали по́лесу, только не нашли.

☒ ☒ ☒ ☒ ☒ (Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

☒ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Вдова и бес

Жил-был мужик, была у него жена-красавица; крепко они любили друг дружку и жили в ладу и согласии. Ни много, ни мало прошло времени, помер муж. Похоронила его бедная вдова и стала задумываться, плакать, тосковать. Три дня, три ночи бесперечь слезами обливалась; на четвёртые сутки, ровно в полночь, приходит к ней бес в образе её мужа. Она возрадовалась, бросилась ему на шею и спрашивает:

– Как ты пришёл?

– Да слышу, – говорит, – что ты, бедная, по мне горько плачешь, жалко тебя стало, отпросился и пришёл.

Лёг он с нею спать; а к утру, только петухи запели, как дым исчез. Ходит бес к ней месяц и другой; она никому про то не рассказывает, а сама всё больше да больше сохнет, словно свечка на огне тает!

□ В одно время приходит ко вдове мать-старуха, стала её спрашивать:

– Отчего ты, дочка, такая худая?

– От радости, матушка!

– От какой радости?

– Ко мне покойный муж по ночам ходит.

– Ах ты, дура! Какой это муж – это нечистый!

Дочь не верит.

– Ну, слушай же, что я тебе скажу: как придёт он к тебе в гости и сядет за стол, ты урони нарочно ложку, да как станешь подымать – посмотри ему на́ноги.

Послушалась вдова матери; в первую же ночь, как пришёл к ней нечистый, уронила под стол ложку, полезла доставать, глянула ему на́ноги – и увидала, что он с хвостом. На другой день побежала к матери.

– Ну что, дочка? Правда моя?

– Правда, матушка! Что мне делать, несчастной?

– Пойдём к попу.

Пошли, рассказали всё, как было; поп начал вдову отчитывать, три недели отчитывал – насилу отстал от неё злой бес!

(Голосов: **5**. Рейтинг: **4,20** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Горшечник

Едет дорогою горшечник; навстречу ему прохожий:

– Найми, – говорит, – меня в работники!

– Да умеешь ли ты горшки делать?

– Ещё как умею-то!

Вот порядились, ударили по рукам и поехали вместе. Приезжают домой, работник и говорит:

– Ну, хозяин, приготовь сорок возов глины, завтра я за работу примусь!

Хозяин приготовил сорок возов глины: а работник-то был – сам нечистый, и наказывает он горшечнику:

– Я стану по ночам работать, а ты ко мне в сарай не ходи!

– Отчего так?

– Ну да уж так! Придешь – беды наживешь!

Наступила тёмная ночь; как раз в двенадцать часов закричал нечистый громким голосом, и собралось к нему чертенят видимо-невидимо, начали горшки лепить, пошёл гром, стук, хохот по всему двору. Хозяин не вытерпел: «Дай пойду – посмотрю!» Приходит к сараю, заглянул в щёлочку – сидят черти на корточках да горшки лепят; только один хромой не работает, по сторонам смотрит, увидал хозяина, схватил ком глины да как пустит – и попал ему прямо в глаз! Окривел хозяин на один глаз и вернулся в избу, а в сарае-то гам да хохот пуще прежнего!

□Наутро говорит работник:

– Эй, хозяин! Ступай горшки считать, сколько за одну ночь наработано.

Хозяин сосчитал – сорок тысяч наработано.

– Ну, теперь готовь мне десять сажень дров; в эту ночь стану обжигать горшки.

Ровно в полночь опять закричал нечистый громким голосом; сбежались к нему со всех концов чертенята, перебили все горшки, покидали черепьё в печь и давай обжигать. А хозяин закрестил щёлочку и смотрит. «Ну, – думает, – пропала работа!» На другой день зовёт его работник: «Погляди, хорошо ли сделал?» Хозяин приходит посмотреть – все сорок тысяч горшков стоят целы, один одного лучше! На третью ночь созвал нечистый чертенят, раскрасил горшки разными цветами и все до последнего на один воз уклал.

□Дождлся хозяин базарного дня и повёз горшки в город на продажу; а нечистый приказал своим чертенятам бегать по всем домам, по всем улицам да народ скликать – горшки покупать. Сейчас повалил народ на базар: обступили со всех сторон горшечника и в полчаса весь товар разобрали. Приехал мужик домой и полон мешок денег привёз.

– Ну, – говорит ему нечистый, – давай барыши делить.

Поделили пополам. Чёрт взял свою часть, распрощался с хозяином и пропал. Через неделю поехал мужик с горшками в город; сколько ни стоял он на базаре, никто не покупает; все обходят его мимо, да ещё всячески ругают:

– Знаем мы твои горшки, старый хрен! С виду казисты, а нальёшь воды – сейчас и развалятся! Нет, брат, теперь не надуешь.

Перестали брать у него горшки; совсем обеднял мужик, запил с горя и стал по кабакам валяться.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

✖ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Скрипач в аду

Был-жил мужик, у него было три сына. Жил он богато, собрал два котла денег – один закопал в овине, другой в воротах. Вот помер этот мужик, а про деньги никому не сказал. Однажды был на деревне праздник; шёл скрипач на гулянку и вдруг провалился сквозь землю; провалился и попал в ад, прямо в то место, где богатый мужик мучился.

– Здравствуй, знакомый! – говорит скрипач.

Отвечает ему мужик:

– Ты неладно попал сюда! Здесь ад, и я в аду сижу.

– За что же ты, дядя, сюда угодил?

– За деньги! Было у меня денег много, нищим не давал, два котла в землю закопал. Вот сейчас станут меня мучить, палками бить, когтями терзать.

– Как же мне-то быть? Пожалуй, и меня замучают!

– А ты пооди, сядь за трубой на печке да три года не ешь – так уцелеешь!

Скрипач спрятался за трубой, пришли ненаши^[1], стали богатого мужика бить да приговаривать:

– Вот тебе, богач! Тьму денег накопил, а спрятать не сумел; туда закопал их, что нам сторожить не вмоготу! В воротах бесперечь ездят, лошади нам головы подковами поразбивали, а в овине цепами нас молотят.

□Только ушли ненаши, мужик и говорит скрипачу:

– Если выйдешь отсюда, скажи моим детям, чтобы они взяли деньги: один котёл у ворот закопан, а другой – в овине, и чтобы роздали их на нищую братию.

Потом ещё набежала целая изба ненаших и спрашивают у богатого мужика:

– Что у тебя русским духом пахнет?

Мужик говорит:

– Это вы по Руси ходили, русского духу набрались!

– Как бы не так!

Стали искать, нашли скрипача и закричали:

– Ха-ха-ха, скрипач здесь!

Стащили его с печки и заставили играть на скрипке. Он три года играл, а ему за три дня показалось; утомился и говорит:

– Что за диво! Бывало, играл я – в один вечер все струны изорву, а теперь третий день играю – и всё целы. Господи благослови!

Только вымолвил – все струны и лопнули.

– Ну, братцы, – говорит скрипач, – сами видите: струны лопнули, не на чем играть!

– Постой, – сказал один нечистый, – у меня есть два бунта^[2] струн, я тебе принесу.

Сбегал и принёс; скрипач взял струны, потянул и опять только вымолвил:

– Господи благослови! – оба бунта лопнули.

– Нет, братцы, ваши струны мне не годятся; у меня свои дома есть, дайте – схожу!

Ненаши его не пускают:

– Ты уйдёшь! – говорят.

– Если вы не верите, то пошлите со мной кого-нибудь в провожатых.

Ненаши выбрали одного и послали с скрипачом.

□Скрипач пришёл в деревню; слышит: в крайней избе свадьбу справляют.

– Пойдём на свадьбу!

– Пойдём!

Вошли в избу; тут все скрипача узнали, спрашивают:

– Где это ты, братец, три года пропадал?

– На том свете был!

Посидели, погуляли; ненаш зовёт скрипача:

– Пора идти!

А тот:

– Погоди ещё немножко; дай мне на скрипке поиграть, молодых повеселить.

До тех пор просидели, пока петухи запели: тут ненаш пропал, а скрипач стал говорить сыновьям богатого мужика:

– Ваш батюшка приказал вам взять деньги: один котёл у ворот зарыт, а другой – в овине, и велел все эти деньги нищим раздать.

Вот откопали оба котла, стали раздавать деньги по нищей братии: чем больше их раздают, тем больше их прибавляется.

□ Вывезли эти котлы на перекрёсток: кто ни едет мимо, всякий берёт оттуда, сколько рукой захватит, а деньги всё не сбывают. Подали челобитную государю; он и приказал: в некотором городе шла дорога в объезд – вёрст пятьдесят будет, а если прямо проложить, то всего пять вёрст, и приказал государь выстроить прямоезжий мост. Вот и выстроили мост на пять вёрст, и на то дело оба котла опорожнили.

□ В те времена некая девица родила сына и покинула его с малолетства; этот младенец три года не ел, не пил, и всё с ним божий ангел ходил. Пришёл младенец на мост и говорит:

– Ах, какой славный мост! Дай бог тому царство небесное, на чьи деньги его построили.

Услышал господь эту молитву и велел своим ангелам выпустить богатого мужика из аду кромешного.

[1] – Черти.

[2] – Бунт – пучок, связка (Ред.).

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Смерть скупого

Жил-был скупой скряга, старик; имел двух сыновей и множество денег; послышал смерть, запёрся один в избе и сел на сундук, начал глотать золотые деньги и есть ассигнации и так покончил свою жизнь. Пришли сыновья, положили мёртвого под святые иконы и позвали дьячка читать псалтырь. Вдруг в самую полночь является в образе человека нечистый, поднял мёртвого старика на плечо и сказал:

– Держи, дьячок, полу!

И начал трусить^[1] старика:

– Деньги твои, а мешок мой!

Понёс его и невидим стал.

[1] – Трусить – здесь – то же, что трясти.

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Рассказы о ведьмах

Поздним вечером приехал один казак в село, остановился у крайней избы и стал проситься:

– Эй, хозяин, пусти переночевать!

– Ступай, коли смерти не боишься.

– Что за речь такая! – думает казак, поставил коня в сарай, дал ему корму и идёт в избу. Смотрит – и мужики, и бабы, и малые ребятишки – все навзрыд плачут да богу молятся; помолились и стали надевать чистые рубашки.

– Чего вы плачете? – спрашивает казак.

– Да вишь, – отвечает хозяин, – в нашем селе по ночам смерть ходит, в какую избу ни заглянет – так наутро клади всех жильцов в гроба́ да вези на погост. Нынешнюю ночь за нами очередь.

– Э, хозяин, не бойся; бог не выдаст, свинья не съест.

Хозяева полегли спать; а казак себе на уме – и глаз не смыкает.

□В самую полночь отворилось окно; у окна показалась ведьма – вся в белом, взяла кропило, просунула руку в избу и только хотела кропить – как вдруг казак размахнул своей саблей и отсёк ей руку по самое плечо. Ведьма заохала, завизжала, по-собачьи забрехала и убежала прочь. А казак поднял отрубленную руку, спрятал в свою шинель, кровь замыл и лёг спать. Поутру проснулись хозяева, смотрят – все до единого живы-здоровы, и несказанно обрадовались.

– Хотите, – говорит казак, – я вам смерть покажу? Соберите скорей всех сотников и десятников да пойдёте её по селу искать.

Тотчас собрались все сотники и десятники и пошли по домам; там нету, здесь нету, наконец добрались до пономарской избы.

– Вся, ли семья твоя здесь налицо? – спрашивает казак.

– Нет, родимый! Одна дочка больна, на печи лежит.

Казак глянул на печь, а у девки рука отсечена; тут он объявил всё, как было, вынул и показал отрубленную руку. Мир наградил казака деньгами, а эту ведьму присудил утопить.

В некотором королевстве жил-был король; у этого короля была дочь волшебница. При королевском дворе проживал поп, а у попа был сынок десяти лет и каждый день ходил к одной старушке – грамоте учиться. Раз случилось ему поздно вечером идти с ученья; проходя мимо дворца, глянул он на одно окошечко. У того окошечка сидит королева, убирается: сняла с себя голову, мылом намылила, чистой водой вымыла, волосы гребнем расчесала, заплела косу и надела потом голову на старое место. Мальчик диву дался: «Вишь какая хитрая! Прямая колдунья!» Воротился домой и стал всем рассказывать, как он королеву без головы видел. Вдруг расхворалась-разболелась королевская дочь, призвала отца и стала ему наказывать: «Если я помру, то заставьте поповского сына три ночи сряду надо мною псалтырь читать». Померла королева, положили её в гроб и вынесли в церковь. Король призывает попа:

– Есть у тебя сын?

– Есть, ваше величество.

– Пусть, – говорит, – читает над моей дочерью псалтырь три ночи сряду.

Поп воротился домой и велел сыну изготавиться.

□ Утром пошёл попович учиться и сидит над книгою такой скучный.

– О чём запечалился? – спрашивает его старушка.

– Как мне не печалиться, коли я совсем пропал?

– Да что с тобой? Говори толком.

– Так и так, бабушка! Надо читать над королевною, а она ведь колдунья!

– Я прежде тебя это ведала! Только не бойся, вот тебе ножик;

когда придёшь в церковь, очерти около себя круг, читай псалтырь да назад не оглядывайся. Что бы там ни было, какие бы страсти ни представлялись – знай своё, читай да читай! А если назад оглянешься – совсем пропадёшь!

Вечером пришёл мальчик в церковь, очертил ножом около себя круг и принялся за псалтырь. Пробыло двенадцать часов, с гроба поднялась крышка, королевна встала, выбежала и закричала:

– А, теперь ты узнаешь, как под моими окнами подсматривать да людям рассказывать!

Стала на поповича бросаться, да никак через круг перейти не может; тут начала она напускать разные страсти; только что ни делала – он всё читает да читает, никуда не оглядывается. А как стало светать, бросилась королевна в гроб и со всего размаху повалилась в него – как попало!

□ На другую ночь то же приключилось; попович ничего не убоился, до самого света безостановочно читал, а поутру пошёл к старухе. Она спрашивает:

– Ну что, видел страсть?

– Видел, бабушка!

– Нынче ещё страшнее будет! Вот тебе молоток и четыре гвоздя – забей их по четырём углам гроба, а как станешь псалтырь читать – молоток против себя поставь.

Вечером пришёл попович в церковь и сделал всё так, как научила старушка. Пробыло двенадцать часов, гробовая крышка на пол упала, королевна встала и начала летать по всем сторонам да грозить поповичу; то напускала большие страсти, а теперь ещё больше: чудится поповскому сыну, что в церкви пожар сделался, пламя так все стены и охватило; а он стоит себе да читает, назад не оглядывается. Перед рассветом королевна в гроб бросилась, и тотчас пожара как не бывало – всё наважденье сгнуло! Поутру приходит в церковь король, смотрит – гроб

открыт, в гробу королева кверху спиной лежит. «Что такое?» – спрашивает мальчика; тот ему рассказал, как и что было. Король приказал забить своей дочери осиновый кол в грудь и зарыть её в землю, а попovichа наградил казною и разными угождями.

Жил-был солдат, служил богу и великому государю пятнадцать годов, ни разу не видался с своими родителями. На ту пору вышел от царя приказ отпускать рядовых для свидания с своими сродственниками по двадцати пяти человек с роты; заодно с другими отпросился и наш солдат и отправился домой на побывку в Киевскую губернию. Долго ли, коротко ли – пришёл он в Киев, побывал в лавре, богу помолился, святым мощам поклонился и пошёл на родину в ближний уездный город. Шёл-шёл, вдруг попадаетея ему навстречу красная девица, из того же уездного города дочь купеческая, собой знатная красавица. Известное дело: коли завидит солдат пригожую девку, ни за что не пройдёт просто, а чем-нибудь да зацепит. Так и этот солдат: поравнялся с купеческой дочерью и говорит ей в шутку:

– Эх, хороша девушка, да не объезжена!

Отвечает красная девица:

– Бог знает, служивый, кто кого объездит: либо ты меня, либо я тебя!

Засмеялась и пошла своей дорогой.

□ Вот приходит солдат домой, поздоровался с родными и крепко обрадовался, что всех их застал в добром здоровье. Был у него старый дедушка, белый как лунь, лет сто с хвостиком прожил. Стал ему солдат рассказывать:

– Ишёл я, дедушка, домой, и попалась мне навстречу знатная девица; я – грешный человек – так и так посмеялся над ней, а она мне сказала: бог знает, служивый: либо ты меня объездишь,

либо я тебя!

– Ах, батюшки! Что ж ты наделал; ведь это дочь нашего купца – страшная ведьма! Не одного молодца свела она с белого свету.

– Ну, я и сам не робкого десятку! Меня не скоро напугаешь; ещё поглядим: что бог даст?

– Нет, внучек, – говорит дед, – если не станешь меня слушать, тебе завтра живому не быть.

– Вот ещё беда!

– Да такая беда, что ты этакой страсти и на службе не видывал...

– Что ж мне делать, дедушка?

– А вот что: приготовь узду да возьми толстое осиновое полено и седи в избе – никуда не ходи; ночью она прибежит сюда, и если успеет прежде тебя сказать: стой, мой конь! – в ту же минуту оборотишься ты жеребцом; она сядет на тебя верхом и до тех пор будет гонять, пока не заедит тебя до смерти. А если ты успеешь наперёд сказать: «тпру! стой, моя кляча!», то она сама сделается кобылою, тогда зануздай её и садись верхом. Она понесёт тебя по горам, по долам, а ты знай своё – бей её осиновым поленом в голову, и до тех пор бей, пока не убьёшь до смерти!

□ Не чаял солдат такой службы, а нечего делать – послушался деда: приготовил узду и осиновое полено, сел в углу и дожидается, что-то будет. В глухую полночь скрипнула дверь в сенях, и послышались шаги – идёт ведьма; только отворила дверь в избу, он тотчас и вымолвил:

– Тпру! стой, моя кляча!

Ведьма оборотилась кобылою; солдат зануздал её, вывел на двор и вскочил верхом. Понесла его кобыла по горам, по долам, по оврагам и всё норовит, как бы сбить седока долой; да нет! Солдат твёрдо сидит да то и дело по голове её осиновым поленом

осаживает; до тех пор угощал её поленом, покудова с ног сбил, а после накинудся на лежачую, хватил ещё разов пять и убил её до´смерти. Стало светать, он домой пришёл.

– Ну, друг, как твоё дело? – спрашивает старик.

– Слава богу, дедушка, убил её до´смерти.

– Ладно! Теперь ложись спать.

Солдат лёг и заснул крепким сном.

□Вечером будит его старик:

– Вставай, внучек!

Он встал.

– Ну, как же теперь-то? Ведь купеческая дочь померла, так отец её за тобой приедет – станет звать тебя к себе псалтырь читать над покойницей.

– Что ж, дедушка, идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако лучше иди...

– А коли что случится, куда я денусь?

– Слушай, внучек! Когда пойдёшь к купцу, будет он тебя вином потчевать – ты не пей много, выпей сколько надобно. После того поведёт тебя купец в ту комнату, где дочь его во гробу лежит, и запрёт тебя на замок; будешь ты псалтырь читать с вечера до полуночи, а в самую полночь вдруг дунет сильный ветер, гробница заколыхается, крышка долой упадет... Вот как эта страсть начнётся, ты скорей полезай на´печь, забейся в угол и твори потихоньку молитвы; там она тебя не найдёт!

□Через полчаса приезжает купец и просит солдата:

– Ах, служивый! Ведь у меня дочка померла, почитай над нею

псалтырь.

Солдат взял псалтырь и поехал в купеческий дом. Купец тому радёхонек, сейчас его за стол посадил и давай вином поить. Солдат выпил, сколько ему надобно, а больше не пьёт, отказывается. Купец взял его за руку, повёл в ту комнату, где мёртвая лежала.

– Ну, – говорит, – читай псалтырь!

Сам вышел вон, а двери на замок запер. Нечего делать, принялся солдат за псалтырь, читал-читал, вдруг в самую полночь дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой слетела; солдат поскорей на печь, забился в угол, оградил себя крестом и давай шептать молитвы. Ведьма выскочила из гроба и начала во все стороны кидаться – то туда, то сюда! Набежало к ней нечистых видимо-невидимо – полна изба!

– Что ты ищешь?

– Солдата: вот сейчас читал, да пропал!

Черти бросились в розыски; искали, искали, все закоулки обшарили, стали на печь заглядывать... тут на солдатское счастье петухи закричали: в один миг все черти пропали, а ведьма зря на полу растянулась. Солдат слез с печи, положил её в гроб, накрыл, как следует, крышкой, и опять за псалтырь.

□ На рассвете приходит хозяин, отворил двери:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь провёл?

– Слава богу!

– Вот тебе пятьдесят рублёв; приходи, друг, ещё ночку почитай!

– Хорошо, приду!

Воротился солдат домой, лёг на лавку и спал до вечера; проснулся и говорит:

– Дедушка! Купец велел приходить другую ночь псалтырь почитать; идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – то же самое! Однако лучше иди: вина много не пей – выпей сколько надобно; а как ветер дунет, гробница заколыхается – тотчас в печь полезай! Там тебя никто не найдёт!

Солдат собрался и пошёл к купцу: тот его посадил за стол и давай вином поить; после повёл к покойнице и запер дверь на замок. Солдат читал-читал, читал-читал; наступила полночь – дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала; он поскорей в печь... Ведьма вскочила и начала метаться; набежало к ней нечистых – полна изба!

– Что ты ищешь?

– Да вот сейчас читал, да с глаз пропал! Найдти не могу...

Черти бросились на печь.

– Вот, – говорят, – то место, где он вчера сидел!

– Место тут, да его нету!

Туда-сюда... вдруг петухи запели – нечистые сгнули, ведьма на пол повалилась.

□Солдат отдохнул немного, вылез из печи, положил купеческую дочь в гроб и стал псалтырь читать. Смотрит – уж светает, хозяин идёт:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь прошла?

– Слава богу!

– Ну, пойдём!

Вывел его из той комнаты, дал сто рублёв денег и говорит:

– Приходи, пожалуйста, почитай и третью ночь; я тебя не обижу.

– Хорошо, приду!

Воротился солдат домой.

– Ну, внучек, что бог дал?

– Ничего, дедушка! Купец велел ещё приходить. Идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако лучше иди.

– А коли что случится, куда мне спрятаться?

– Вот что, внучек: купи-ка себе сковороду и схорони так, чтобы купец не видал; а как придёшь к купцу, станет он тебя вином дюже неволить; ты смотри много не пей, выпей, сколько снести можешь. В полночь, как только зашумит ветер да гробница заколыхается, ты в ту ж минуту полезай на печной столб и накройся сковородою; там тебя никто не същёт!

□Солдат выспался, купил себе сковороду, спрятал её под шинель и к вечеру пошёл на купеческий двор. Купец посадил его за стол и давай вином поить; всячески его просит, улещает.

– Нет, – говорит солдат, – будет; я своё выпил, больше не стану.

– Ну, когда не хочешь пить, так ступай псалтырь читать.

Привёл его купец к мёртвой дочери, оставил одного и запер двери. Солдат читал-читал, читал-читал – наступила полночь, дунул ветер, гробница заколыхалась, крышка долой упала. Солдат влез на столб, накрылся сковородой, оградился крестом и ждёт –

что-то будет? Ведьма вскочила, начала всюду метаться; набежало к ней нечистых видимо-невидимо – полна изба! Бросились искать солдата, заглянули в печь.

– Вот, – говорят, – место, где он вчера сидел!

– Место цело, да его нет!

Туда-сюда – нигде не видать! Вот лезет через порог самый старый чёрт:

– Что вы ищете?

– Солдата; сейчас читал, да с глаз пропал!

– Эх вы, слепые! А это кто на столбе сидит?

У солдата так сердце и ёкнуло, чуть-чуть наземь не упал!

– И то он, – закричали черти, – только как с ним быть? Ведь его достать нельзя!

– Вот нельзя! Бегите-ка раздобудьте огарок, который не благословясь зажжён был.

Вмиг притащили черти огарок, разложили костёр у самого столба и запалили; высоко ударило пламя, жарко солдату стало – то ту, то другую ногу под себя поджигает. «Ну, – думает, – смерть моя пришла!» Вдруг на его счастье петухи запели – черти сгнули, ведьма на пол повалилась, солдат соскочил с печного столба и давай огонь тушить. Погасил, убрал всё как следует, купеческую дочь в гроб положил, крышкой накрыл и принялся псалтырь читать.

□ На рассвете приходит купец, прислушивается – жив ли солдат али нет? Услыхал его голос, отворил дверь и говорит:

– Здравствуй, служивый!

– Здравия желаю, господин купец!

– Благополучно ли ночь провёл?

– Слава богу, ничего худого не видал!

Купец дал ему полтора ста рублёв и говорит:

– Много ты потрудился, служивый! Потрудись ещё: приходи сегодня ночью да свези мою дочку на кладбище.

– Хорошо, приду! – сказал солдат и бегом домой.

– Ну, друг, что бог дал?

– Слава богу, дедушка, уцелел! Купец просил побывать к нему ночью, отвезти его дочь на кладбище. Идти али нет?

– Пойдёшь – жив не будешь, и не пойдёшь – жив не будешь! Однако надо идти; лучше будет.

– Что же мне делать? Научи.

– А вот что! Как придёшь к купцу, у него всё будет приготовлено. В десять часов станут с покойницей сродственники прощаться, а после набьют на гроб три железных обруча, поставят его на дроги, в одиннадцать часов велят тебе на кладбище везти. Ты гроб вези, а сам в оба гляди: лопнет один обруч – не бойся, смело сиди; лопнет другой – ты всё сиди; а как третий лопнет – сейчас скачи через лошадь да сквозь дугу и беги задом. Сделаешь так, ничего тебе не будет!

□ Солдат лёг спать, проспал до вечера и отправился к купцу. В десять часов стали с покойницей сродственники прощаться; потом начали железные обручи нагонять; нагнали обручи, поставили гроб на дроги:

– Теперь поезжай, служивый, с богом!

Солдат сел на дроги и поехал; сначала вёз тихо, а как с глаз уехал, припустил что есть духу. Скачет, а сам всё на гроб поглядывает. Лопнул один обруч, за ним другой – ведьма зубами скрипит.

– Пстой, – кричит, – не уйдёшь! Сейчас тебя съем!

– Нет, голубушка! Солдат – человек казённый; их есть не дозволено.

Вот лопнул и последний обруч – солдат через лошадь да сквозь дугу и побежал задом. Ведьма выскочила из гроба и кинулась догонять; напала на солдатский след и по тому следу повернула к лошади, обежала её кругом, видит, что нет солдата, и опять в погоню. Бежала-бежала, на след напала и опять повернула к лошади... Совсем с толку сбилась, разов десять назад ворочалась; вдруг петухи запели, ведьма так и растянулась на дороге!

□Солдат поднял её, положил в гроб, заколотил крышку и повёз на кладбище; привёз, свалил гроб в могилу, закидал землёю и воротился к купцу.

– Всё, – говорит, – сделал; бери свою лошадь.

Купец увидал солдата и глаза выпучил:

– Ну, служивый, я много знаю; об дочери моей и говорить нечего – больно хитра была; а ты, верно, и больше нашего знаешь!

– Что ж, господин купец, заплати за работу.

Купец вынул ему двести рублёв; солдат взял, поблагодарил его и пошёл угощать свою родню. На том угощенье и я был; дали мне вина корец, моей сказке конец.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, у этого царя был сын. Когда царевич стал на возрасте, отец его женил; но жена его не любила: начинал ли он к своей жене ласкаться, она сейчас его отталкивала. Царевич часто жаловался на неё своему отцу и, наконец, стал с горя проситься по чужим землям странствовать. Отец позволил. Вот он оседлал своего

добрého коня и отправился в путь-дорогу; долго ли, коротко ли – приезжает в одно отдалённое государство. Тамошний царь увидал Ивана-царевича, обласкал его и стал говорить:

– Послушай, Иван-царевич, будь мне брат, сослужи мне службу: вызывает меня соседний король на войну, так помоги своей силою!

Иван-царевич не отказался, и, как утро настало, оба они отправились на войну. Иван-царевич побил всё неприятельское войско и самого короля в плен взял. После бою, воротившись домой, царь его угостил-употчевал и положил спать на свою постель.

□Только царевич улёгся и стал засыпать, вдруг прилетела колпица, сняла перья – сделалась девица; будит его, сама приговаривает:

– Возлюбленный мой царь! Аль не хочешь для меня проснуться да поговорить со мной? Мой муж Ванька в чистое поле уехал, уж его давно собаки разорвали!

Не успела она речь скончать, как Иван-царевич узнал в ней свою жену, вскочил с постели, махнул мечом и отрубил ей правую руку. Вскрикнула она, обратилась колпицею и улетела домой. Долго ли, коротко ли – воротился Иван-царевич в своё государство и спрашивает:

– Где моя жена?

Отец говорит:

– Дома.

– А коли дома, пусть ко мне выйдет.

Вышла она об одной руке. Иван-царевич рассказал отцу, отчего у ней рука отрублена; тотчас же велел её на воротах расстрелять, а сам после на другой женился.

Жила-была старуха – страшная колдунья; у нее были дочь да внучка. Пришло время помирать старухе; призывает к себе свою дочь и так наказывает:

– Смотри, дочка, как я помру – ты не обмывай моё тело тёплой водицею, а возьми котёл, вскипяти самого крутого кипятку да тем кипятком и ошпарь всё меня.

После этого лежала колдунья хвораю дня два-три и померла. Дочь побежала по соседям с просьбою, чтобы пришли пособить ей обмыть старуху; а в избе осталась одна малая внучка; и видится ей: вылезли вдруг из-под печки два чёрта – большой да крохотный, подбежали к мёртвой колдунье; старый чёрт схватил её за ноги, как дернул – сразу всю шкуру сорвал, и говорит чертёнку:

– Возьми себе мясо, тащи под печку!

Чертёнок подхватил мясо в охапку и унёс под печь. Оставалась одна старухина шкура; старый чёрт залез в эту шкуру и лёг на том самом месте, где лежала колдунья.

□ Вот воротилась дочь, привела с собой с десяток баб, и принялись они убирать покойницу.

– Мама, – говорит девочка, – а без тебя с бабушки шкуру стащили.

– Что ты врешь?

– Право, мама! Вылез из-под печки такой чёрный-чёрный, содрал шкуру, да сам в неё и залез.

– Молчи, негодная! Ишь что выдумала! – закричала старухина дочь, принесла большой котёл, налила холодной воды, поставила в печь и нагрела крутого кипятку; потом подняли бабы старуху,

положили в корыто, взялись за котёл и разом весь кипяток на неё вылили. Чёрт не вытерпел, выскочил из корыта, бросился в дверь – и пропал совсем со шкурою. Бабы смотрят: что за чудо? Была покойница, да и нет её! Ни убирать, ни хоронить некого; в глазах черти унесли!

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Иван купеческий сын отчитывает царевну

В некотором государстве жил-был купец, у него был сын Иван. Выучился Иван грамоте и нанялся к одному богачу в работники; пожил у него три года, получил за всё это время жалованье и собрался домой. Идёт он дорогою, а навстречу ему нищий плетётся – и хром, и слеп, и просит святой милостыньки Христа

ради. Купеческий сын отдал убогому все заработанные деньги и пришёл домой ни с чем; а тут несчастье – отец помер, надо хоронить да долги платить. Кое-как сбился, управился с делами и принялся за торг. Вскоре прослышал он, что два его дяди нагружают корабли товарами и хотят за море ехать. «Дай, – думает, – и я поеду! Авось дяди возьмут меня с собою». Пошёл к ним проситься. Дяди обещали. «Приходи, – говорят, – завтра!», а назавтра чуть свет распустили паруса и уехали одни, без племянника.

□Иван запечалился; говорит ему мать:

– Не кручинься, сынок! Ступай на рынок, найми себе приказчика – только постарей выбирай; старые люди – бывалые, на всё догадливые. Как наймёшь приказчика, изготовь корабль, и поезжайте вдвоём за море. Бог не без милости!

Иван купеческий сын послушался, побежал на рынок, а навстречу ему седой старичок:

– Куда спешишь, добрый мо́лодец?

– Иду, дедушка, на рынок, хочу нанять приказчика.

– Найми меня!

– А что возьмёшь?

– Половину барыша.

Купеческий сын согласился и принял старика в приказчики. Изготовили они корабль, нагрузили товарами и отвалили от берега; ветер был попутный, корабль ходкий, и прибыл Иван в чужестранное государство в то самое время, как дядины корабли в пристань входили.

□В том государстве обмерла у царя дочь; вынесли её в церковь и каждую ночь посылали к ней по одному человеку на съедение. Много народу погибло; этак, думает царь, пожалуй, и царство моё не устоит, и выдумал: вместо своих людей посылать к дочери

приезжих из иных земель; какой бы купец ни явился у пристани – должен наперёд перебыть ночь в церкви, а потом, коли уцелеет, – может и покупать, и продавать, и назад ехать. Вот новоприезжие купцы сошлись на пристани и стали судить да рядить, кому прежде в церковь идти. Кинули жребий, и доставалось: на первую ночь идти старшему дяде, на вторую ночь – младшему дяде, а на третью ночь – Ивану купеческому сыну. Дядя испугался и давай просить своего племянника:

– Голубчик Ваёюшка! Переночуй за нас в церкви; что хочешь – то и возьми за послугу, спорить не будем.

– Пойдите, я спрошусь у дедушки.

Пошёл к старику:

– Так и так, – говорит, – дяди пристаю, просят за них потрудиться; как ты, дедушка, присоветуешь?

– Ну что ж – потрудись; только пусть они за то по три корабля тебе дадут.

Иван купеческий сын передал эти слова своим дядюшкам, они согласились:

– Ладно, Ваня! Шесть кораблей – твои.

□Когда наступил вечер, старичок взял Ивана за руки, привёл в церковь, поставил возле гроба и начертил круг:

– Стой крепко, из-за черты не выходи, читай псалтырь и ничего не бойся!

Сказал и ушёл; Иван купеческий сын остался один в церкви, развернул книгу и начал псалмы читать. Как только пробило двенадцать часов – подымается крышка с гроба, встаёт царевна и подходит прямо к черте:

– Я тебя съем! – грозит, рвётся вперёд, кричит на разные голоса, и по-собачьи и по-кошачьи, а переступить черты не

может.

Иван читает, на неё не смотрит; вдруг петухи запели, и царевна бросилась в гроб как попало; её платье через край повисло. Поутру посылает царь своих прислужников: «Ступайте в церковь, приберите кости». Прислужники отперли двери, заглянули в церковь – а купеческий сын стоит живой перед гробом да всё псалтырь читает.

□На другую ночь было то же самое; а на третий день вечером взял его старик за руку, привёл в церковь и говорит:

– Как только ударит двенадцать часов, ты не мешкая полезай на хоры; там стоит большой образ Петра-апостола, стань позади его – ничего не бойся!

Купеческий сын принялся за псалтырь; читал-читал; ровно в двенадцать часов видит – крышка с гроба подымается; он поскорей на хоры и стал позади большого образа Петра-апостола. Царевна выскочила да за ним; прибежала на хоры, искала-искала, все углы обошла – не могла найти. Подходит к образу, глянула на лик святого апостола и задрожала; вдруг от иконы глас раздался: «Изыди, окаянный!» В ту же минуту злой дух оставил царевну, пала она перед иконою на колени и начала со слезами молиться. Иван купеческий сын вышел из-за образа, стал с нею рядом, крестится да поклоны кладёт.

□Поутру приходят в церковь царские прислужники, смотрят – Иван купеческий сын и царевна стоят на коленях и богу молятся; тотчас побежали и доложили царю. Царь обрадовался, поехал сам в церковь, привёз царевну во дворец и говорит купеческому сыну:

– Ты мою дочь и всё царство избавил; возьми её за себя замуж, а в приданое жалую тебе шесть кораблей с дорогими товарами.

На другой день их перевенчали; весь народ пировал на свадьбе – и бояре, и купцы, и простые крестьяне. Через неделю после того собрался Иван купеческий сын домой ехать; распростился с

царём, взял молодую жену, сел на корабль и велел выходить в море. Бежит его корабль по морю, а вслед за ним двенадцать других плывут; шесть кораблей, что царь подарил, да шесть кораблей, что у дядей выслужил.

□На половине пути говорит старичок Ивану купеческому сыну:

– Когда ж станем барыши делить?

– Хоть сейчас, дедушка! Выбирай себе шесть кораблей, какие полюбятся.

– Это не всё; надо и царевну поделить.

– Что ты, дедушка, как её делить?

– Да вот разрублю надвое: тебе половина да мне половина.

– Бог с тобой! Этак она никому не достанется; лучше бросим жребий.

– Не хочу, – отвечает старик, – сказано – барыши пополам, так тому и быть!

Выхватил меч и рассёк царевну надвое – поползли из неё разные гады и змеи. Старик перебил всех гад и змей, сложил царевнино тело, взбрызнул раз святою водою – тело срослось, взбрызнул в другой – царевна ожила и сделалась краше прежнего. Говорит тогда старик Ивану купеческому сыну:

– Бери себе и царевну и все двенадцать кораблей, а мне ничего не надо; живи праведно, никого не обижай, нищую братию наделяй да молись святому апостолу Петру.

Сказал и исчез. Купеческий сын воротился домой и жил с своею царевною долго и счастливо, никого не обижал и бедным завсегда помогал.

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Упырь

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил старик со старухой; у них была дочь Маруся. В их деревне был обычай справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше. Вот дождались этого праздника, собрались девки, напекли-наварили, что надо; вечером пришли парубки с сопелкою, принесли вина, и началась пляска, гульба – дым коромыслом! Все девки хорошо пляшут, а Маруся лучше всех. Немного погодя входит в избу такой молодец – что на´поди! Кровь с молоком! Одет богато, чисто.

– Здравствуйте, – говорит, – красные девицы!

– Здравствуй, добрый молодец!

– Гулянье вам!

– Милости просим гулять к нам!

Сейчас вынул он кошель полон золота, послал за вином, за

орехами, пряниками – разом всё готово; начал угощать и девок и ребят, всех оделил. А пошёл плясать – любо-дорого посмотреть! Больше всех полюбилась ему Маруся; так к ней и пристаёт.

□Наступило время по домам расходиться. Говорит этот молодец:

– Маруся! Поди, проводи меня.

Она вышла провожать его; он и говорит:

– Маруся, сердце! Хочешь ли, я тебя замуж возьму?

– Коли бы взял, я бы с радостью пошла. Да ты отколя?

– А вот из такого-то места, живу у купца за приказчика.

Тут они попрощались и пошли всякий своей дорогою. Воротилась Маруся домой, мать её спрашивает:

– Хорошо ли погуляла, дочка?

– Хорошо, матушка! Да ещё скажу тебе радость: был там со стороны добрый молодец, собой красавец, и денег много; обещал взять меня замуж.

– Слушай, Маруся: как пойдёшь завтра к девкам, возьми с собой клубок ниток; станешь провожать его, в те поры накинь ему петельку на пуговицу и распускай потихоньку клубок, а после по этой нитке и сведаешь, где он живёт.

□На другой день пошла Маруся на вечерницу и захватила с собой клубок ниток. Опять пришёл добрый молодец:

– Здравствуй, Маруся!

– Здравствуй!

Начались игры, пляски; он пуще прежнего льнёт к Марусе, ни шаг не отходит. Уж время и домой идти.

– Маруся, – говорит гость, – проводи меня.

Она вышла на улицу, стала с ним прощаться и тихонько накинула петельку на пуговицу; пошёл он своею дорогою, а она стоит да клубок распускает; весь распустила и побежала узнавать, где живёт её названный жених? Сначала нитка по дороге шла, после потянулась через заборы, через канавы и вывела Марусю прямо к церкви, к главным дверям. Маруся попробовала – двери заперты; пошла кругом церкви, отыскала лестницу, подставила к окну и полезла посмотреть, что там делается? Влезла, глянула – а названный жених стоит у гроба да упокойника ест; в церкви тогда ночевало мёртвое тело. Хотела было потихоньку, соскочить с лестницы, да с испугу не остереглась и стукнула; бежит домой – себя не помнит, всё ей погоня чудится; еле жива прибежала!

□Поутру мать спрашивает:

– Что, Маруся, видела того молодца?

– Видела, матушка! – а что видела, того не рассказывает.

Вечером сидит Маруся в раздумье: идти или нет на вечерницу?

– Ступай, – говорит мать, – поиграй, пока молода!

Приходит она на вечерницу, а нечистый уже там. Опять начались игры, смехи, пляска; девки ничего не ведают! Стали по домам расходиться; говорит нечистый:

– Маруся! Поди, проводи меня.

Она нейдёт, боится. Тут все девки на неё накинулись:

– Что с тобой? Или застыдилася? Ступай, проводи добра молодца!

Нечего делать, пошла – что бог даст! Только вышли на улицу, он её и спрашивает:

– Ты вчера к церкви ходила?

– Нет!

– А видела, что я там делал?

– Нет!

– Ну, завтра твой отец помрёт!

Сказал и исчез.

□Вернулась Маруся домой грустна и невесела; поутру проснулась – отец мёртвый лежит. Поплакали над ним и в гроб положили; вечером мать к попу поехала, а Маруся осталась: страшно ей одной дома.

– Дай, – думает, – пойду к подругам.

Приходит, а нечистый там.

– Здравствуй, Маруся! Что не весела? – спрашивают её девки.

– Какое веселье? Отец помер.

– Ах, бедная!

Все тужат об ней; тужит и он, проклятый, будто не его дело. Стали прощаться, по домам расходиться.

– Маруся, – говорит он, – проводи меня.

Она не хочет.

– Что ты – маленькая, что ли? Чего боишься? Проводи его! – пристают девки.

Пошла провожать; вышли на улицу.

– Скажи, Маруся, была ты у церкви?

– Нет!

– А видела, что я делал?

– Нет!

– Ну, завтра мать твоя помрёт!

Сказал и исчез.

□Вернулась Маруся домой ещё печальнее; переночевала ночь, поутру проснулась – мать лежит мёртвая. Целый день она проплакала, вот солнце село, кругом темнеть стало – боится Маруся одна оставаться; пошла к подругам.

– Здравствуй! Что с тобой? На тебе лица не видать! – говорят девки.

– Уж какое моё веселье! Вчера отец помер, а сегодня мать.

– Бедная, несчастная! – сожалеют её все.

Вот пришло время прощаться.

– Маруся! Проводи меня, – говорит нечистый.

Вышла провожать его.

– Скажи, была ты у церкви?

– Нет!

– А видела, что я делал?

– Нет!

– Ну, завтра ввечеру сама помрёшь!

Маруся переночевала с подругами, поутру встала и думает: что ей делать? Вспомнила, что у ней есть бабка – старая-старая, уж ослепла от долгих лет. «Пойду-ка я к ней, посоветуюсь».

□Отправилась к бабке.

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, внучка! Как бог милует? Что отец с матерью?

– Померли, бабушка! – и рассказала ей всё, что с нею случилось.

Старуха выслушала и говорит:

– Ох, горемычная ты моя! Ступай скорей к попу, попроси его: коли ты помрешь, чтоб вырыли под порогом яму, да несли бы тебя из избы не в двери, а протащили б сквозь то отверстие; да ещё попроси, чтоб похоронили тебя на перекрёстке – там, где две дороги пересекаются.

Пришла Маруся к попу, слёзно заплакала и упросила его сделать всё так, как бабушка научила; воротилась домой, купила гроб, легла в него – и тотчас же померла. Вот дали знать священнику; похоронил он сначала отца и мать Маруси, а потом и её. Вынесли Марусю под порогом, схоронили на раздорожье.

□В скором времени случилось одному боярскому сыну проезжать мимо Марусиной могилы; смотрит – а на той могиле растёт чудный цветок, какого он никогда не видывал. Говорит барич своему слуге:

– Поди, вырой мне тот цветок с корнем; привезём домой и посадим в горшок: пусть у нас цветёт!

Вот вырыли цветок, привезли домой, посадили в муравлений^[1] горшок и поставили на окно. Начал цветок расти, красоваться. Раз как-то не поспалось слуге ночью; смотрит он на окно и видит – чудо совершилось: вдруг цветок зашатался, упал с ветки наземь – и обратился красной девицей; цветок был хорош, а девица лучше! Пошла она по комнатам, достала себе разных напитков и кушаньев, напилась-наелась, ударилась об пол – сделалась по-прежнему цветком, поднялась на окно и села на веточку.

□На другой день рассказал слуга баричу, какое чудо ему в ночи привиделось.

– Ах, братец, что ж ты меня не разбудил? Нынешнюю ночь станем вдвоём караулить.

Пришла ночь – они не спят, дожидаются. Ровно в двенадцать

часов цветок начал шевелиться, с места на место перелетать, после упал наземь – и явилась красная девица; достала себе напитков и кушаньев и села ужинать. Барич выбежал, схватил её за белые руки и повёл в свою горницу; не может вдоволь на неё насмотреться, на красоту её наглядеться. Наутро говорит отцу, матери:

– Позвольте мне жениться; я нашёл себе невесту.

Родители позволили. Маруся говорит:

– Я пойду за тебя только с тем уговором, чтобы четыре года в церковь не ходить.

– Хорошо!

□ Вот обвенчались, живут себе год и два, и прижили сына. Один раз наехали к ним гости; подгуляли, выпили, и стали хвалиться своими жёнами: у того хороша, у другого ещё лучше.

– Ну, как хотите, – говорит хозяин, – а лучше моей жены во всём свете нету!

– Хороша, да некрещена! – отвечают гости.

– Как так?

– Да в церковь не ходит.

Те речи показались мужу обидны; дождался воскресенья и велел жене наряжаться к обедне.

– Знать ничего не хочу! Будь сейчас готова!

Собрались они и поехали в церковь; муж входит – ничего не видит, а она глянула – сидит на окне нечистый.

– А, так ты вот она! Вспомни-ка старое: была ты ночью у церкви?

– Нет!

– А видела, что я там делал?

– Нет!

– Ну, завтра у тебя и муж и сын помрут!

□Маруся прямо из церкви бросилась к своей старой бабушке. Та ей дала в одном пузырьке святой воды, а в другом живущей и сказала, как и что делать. На другой день померли у Маруси и муж и сын; а нечистый прилетел и спрашивает:

– Скажи, была у церкви?

– Была.

– А видела, что я делал?

– Мёртвого жрал!

Сказала да как плеснёт на него святой водою – он так прахом и рассыпался. После взбрызнула живущей водой мужа и сына – они тотчас ожили и с той поры не знали ни горя, ни разлуки, а жили все вместе долго и счастливо.

[1] – Муравить – спец. покрывать муравой; глазурировать.

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А.

Н. Афанасьев. Рассказы о мертвецах

В одном селе была девка – лежа́ка, лентяйка, не любила работать, абы как погудорить да побалакать! И вздумала она собрать к себе девок на попрядухи. А в деревнях вестимо уж лежа́ки собирают на попрядухи, а лакомогозки^[1] ходят. Вот она собрала на ночь попрядух; они ей прядут, а она их кормит, потчует. То, сё, и разговорились: кто из них смелее? Лежа́ка говорит:

– Я ничего не боюсь!

– Ну, ежели не боишься, – говорят попрядухи, – дак поди мимо погосту^[2] к церкви, сними с дверей образ да принеси.

– Хорошо, принесу; только каждая напреди мне по початку^[3].

А это чувство-то в ней есть, чтоб ей ничего самой не делать, а чтоб другие за неё делали. Вот она пошла, сняла образ и принесла. Ну, те видят – точно образ от церкви. Надо теперь несть образ назад, а время уж к полночи. Кому несть? Лежа́ка говорит:

– Вы, девки, прядите; я сама отнесу, я ничего не боюсь!

□Пошла, поставила образ на место. Только идёт назад мимо погосту и видит: мертвец в белом саване сидит на могиле. Ночь-то месячная, всё видно. Она подходит к мертвецу, стащила с него саван; мертвец ничего не говорит, молчит – знать, время не пришло ещё ему говорить-то. Вот она взяла саван, приходит домой.

– Ну, – говорит, – образ отнесла, поставила на место, да вот ещё с мертвеца саван стащила!

Девки – которые спужались, которые не верят, смеются. Только поужинали, легли спать, вдруг мертвец стучится в окна и говорит:

– Отдай мой саван! Отдай мой саван!

Девки перепугались – ни живы ни мёртвы; а лежка берёт саван, идёт к окну, отворила:

– На, – говорит, – возьми!

– Нет, – отвечает мертвец, – неси туда, где взяла!

Только вдруг петухи запели – и мертвец исчез.

□На другую ночь уж попрядухи все по домам разошлись; в тот же самый час опять мертвец приходит, стучится в окно:

– Отдай мой саван!

Вот отец и мать лежки отворяют окно, отдают ему саван.

– Нет, – говорит, – пушай она отнесёт туда, где взяла!

Ну, как идти с мертвецом на погост? Страшно! Только петухи пропели – исчез мертвец. На другой день отец и мать послали за священником; рассказали ему так и так и просят пособить их горю:

– Нельзя ли, – говорят, – обедню отслужить?

Священник подумал:

– Ну, пожалуй! Велите ей завтра к обедне выходить.

Назавтра пошла лежа́ка к обедне; началась служба, народу много нашло! Только как стали херувимскую петь, вдруг откуда поднялся страшный вихрь, ажно все ниц попадали! Ухватил её, да о́земь. Девки не стало, только одна коса от неё осталась.

[1] – Лакомогузки – сладёны, любители лакомств (Ред.).

[2] – Кладбища.

[3] – Початок – Мера прядева.

Ехал ночью мужик с горшками; ехал-ехал, лошадь у него устала и остановилась как раз против кладбища. Мужик выпряг лошадь, пустил на траву, а сам прилёг на одной могиле; только что-то не спится ему. Лежал-лежал, вдруг начала под ним могила растворяться; он почуял это и вскочил на ноги. Вот могила растворилась, и оттуда вышел мертвец с гробовой крышкой, в белом саване; вышел и побежал к церкви, положил в дверях крышку, а сам в село. Мужик был человек смелый; взял гробовую крышку и стал возле своей телеги, дожидается – что будет?

□ Немного погодя пришёл мертвец, хватать – а крышки-то нету; стал по следу добираться, добрался до мужика и говорит:

– Отдай мою крышку, не то в клочья разорву!

– А топор-то на что? – отвечает мужик. – Я сам тебя искрошу на мелкие части!

– Отдай, добрый человек! – просит его мертвец.

– Тогда отдам, когда скажешь: где был и что делал?

– А был я в селе; уморил там двух молодых парней.

– Ну, скажи теперь: как их оживить можно?

Мертвец поневоле рассказывает:

– Отрежь от моего савана левую полу и возьми с собой; как придёшь в тот дом, где парни уморены, насыпь в горшочек горячих угольев и положи туда клочок от савана, да дверь затвори; от того дыму они сейчас отживут.

Мужик отрезал левую полу от савана и отдал гробовую крышку. Мертвец подошёл к могиле – могила растворилась; стал в неё опускаться – вдруг петухи закричали, и он не успел закрыться как надо: один конец крышки снаружи остался.

□Мужик всё это видел, всё приметил. Стало рассветать; он запряг лошадь и поехал в село. Слышит в одном доме плач, крики; входит туда – лежат два парня мёртвые.

– Не плачьте! Я смогу их оживить.

– Оживи, родимый; половину нашего добра тебе отдадим, – говорят родичи.

Мужик сделал всё так, как научил его мертвец, и парни ожили. Родные обрадовались, а мужика тотчас схватили, скрутили верёвками:

– Нет, дока! Мы тебя начальству представим; коли оживить сумел, стало быть ты и уморил-то!

– Что вы, православные! Бога побойтесь! – завопил мужик и рассказал всё, что с ним ночью было.

Вот дали знать по селу, собрался народ и повалил на кладбище, отыскали могилу, из которой мертвец выходил, разрыли и вбили ему прямо в сердце осиновый кол, чтоб больше не вставал да людей не морил; а мужика знатно наградили и с честью домой отпустили.

Случилось одному ремесленнику поздним вечером ворочаться домой из чужой деревни, с весёлой приятельской пирушки. Навстречу ему старинный приятель – лет с десятков тому, как помер.

– Здоров!

– Здравстуй! – говорит гуляка, и позабыл, что знакомый его давным-давно приказал долго жить.

– Зайдём ко мне; хватим ещё по чарке, по другой.

– Пойдём; на радостях, что свиделись, можно выпить!

Пришли в избу, пьют-гуляют.

– Ну прощай! Пора домой идти!

– Постой, куда теперь идти! Переночуй со мной.

– Нет, брат, и не проси – нельзя; завтра дело есть, так надо пораньше быть дома.

– Ну, прощай! Да что тебе пешком идти? Лучше садись на мою лошадь, живо доведёт.

– Спасибо, давай!

Сел верхом и понёсся – что твой вихрь летит! Вдруг петух запел!.. Страшно: кругом могилы, а под ездоком надгробный

камень!

Отпустили одного солдата в побывку на родину; вот он шёл, шёл, долго ли, коротко ли, и стал к своему селу приближаться. Недалеко от села жил мельник на мельнице; в былое время солдат водил с ним большое знакомство; отчего не зайти к приятелю? Зашёл; мельник встретил его ласково, сейчас винца принёс, стали распивать да про своё житьё-бытьё толковать. Дело было к вечеру, а как погостил солдат у мельника – так и вовсе смерклось. Собирается солдат идти на село; а хозяин говорит:

– Служивый, ночуй у меня; теперь уж поздно, да, пожалуй, и беды не уйдёшь!

– Что так?

– Бог наказал! Помер у нас страшный колдун; по ночам встаёт из могилы, бродит по селу и то творит, что на самых смелых страх нагнал! Как бы он и тебя не потревожил!

– Ничего! Солдат – казённый человек, а казённое ни в воде не тонет, ни в огне не горит; пойду, больно хочется с родными поскорей увидаться.

□Отправился; дорога шла мимо кладбища. Видит – на одной могиле огонёк светит. «Что такое? Дай посмотрю». Подходит, а возле огня колдун сидит да сапоги тачает.

– Здорово, брат! – крикнул ему служивый.

Колдун взглянул и спрашивает:

– Ты сюда зачем?

– Да захотелось посмотреть, что ты делаешь.

Колдун бросил свою работу и зовёт солдата на свадьбу:

– Пойдём, брат, погуляем – в селе нонче свадьба!

– Пойдём!

Пришли на свадьбу, начали их поить, угощать всячески. Колдун пил-пил, гулял-гулял и осердился; прогнал из избы всех гостей и семейных, усыпил повенчанных, вынул два пузырька и шильце, ранил шильцем руки жениха и невесты и набрал их крови. Сделал это и говорит солдату:

– Теперь пойдём отсюда.

Вот и пошли. На дороге солдат спрашивает:

– Скажи, для чего набрал ты в пузырьки крови?

– Для того, чтоб жених с невестой померли; завтра никто их не добудится! Только один я знаю, как их оживить.

– А как?

– Надо разрезать у жениха и невесты пяты и в те раны влить опять кровь – каждому свою: в правом кармане спрятана у меня кровь жениха, а в левом невестина.

□Солдат выслушал, слова не проронил; а колдун всё хвалится:

– Я, – говорит, – что захочу, то и сделаю!

– Будто с тобой и сладить нельзя?

– Как нельзя? Вот если б кто набрал костёр осиновых дров во сто возов да сжёг меня на этом костре, так, может, и сладил бы со мною! Только жечь меня надо умеючи; в то время ползут из моей утробы змеи, черви и разные гады, полетят галки, сороки и вороны; их надо ловить да в костёр бросать: если хоть один червяк уйдёт, тогда ничто не поможет! В том червяке я ускользну!

Солдат выслушал и запомнил. Говорили, говорили, и дошли, наконец, до могилы.

– Ну, брат, – сказал колдун, – теперь я тебя разорву; а то ты всё расскажешь.

– Что ты, образумься! Как меня рвать? Я богу и государю служу.

Колдун заскрипел зубами, завыл и бросился на солдата, а тот выхватил саблю и стал наотмашь бить. Дрались-дрались, солдат почти из сил выбился; эх, думает, ни за грош пропал! Вдруг запели петухи – колдун упал бездыханен. Солдат вынул из его карманов пузырьки с кровью и пошёл к своим родичам.

□Приходит, поздоровался; родные спрашивают:

– Не видал ли ты, служивый, какой тревоги?

– Нет, не видал.

– То-то! А у нас на селе горе: колдун ходить повадился.

Поговорили и легли спать; наутро проснулся солдат и начал спрашивать:

– Говорят, у вас свадьба где-то справляется?

Родные в ответ:

– Была свадьба у одного богатого мужика, только и жених и невеста нынешней ночью померли, а отчего – неизвестно.

– А где живёт этот мужик?

Указали ему дом; он, не говоря ни слова, пошёл туда; приходит и застаёт всё семейство в слезах.

– О чём горюете?

– Так и так, служивый!

– Я могу оживить ваших молодых; что дадите?

– Да хоть половину имения бери!

Солдат сделал так, как научил его колдун, и оживил молодых; вместо плача начались радость, веселье; солдата и угостили и наградили. Он налево кругом и марш к старосте; наказал ему собрать крестьян и приготовить сто возов осиновых дров.

□ Вот привезли дрова на кладбище, свалили в кучу, вытащили колдуна из могилы, положили на костёр и зажгли; а кругом народ обступил – все с мётлами, лопатами, кочергами. Костёр облился пламенем, начал и колдун гореть; утроба его лопнула, и полезли оттуда змеи, черви и разные гады, и полетели оттуда вороны, сороки и галки; мужики бьют их да в огонь бросают, ни одному червяку не дали ускользнуть. Так колдун и сгорел! Солдат тотчас собрал его пепел и развеял по ветру. С того времени стала на селе тишина; крестьяне отблагодарили солдата всем миром; он побыл на родине, нагулялся досыта и воротился на царскую службу с денежками. Отслужил свой срок, вышел в отставку и стал жить-поживать, добра наживать, худа избывать.

Жил-был солдат; вышел в отставку и пошёл домой. Приходит в свою деревню – вся пуста, не видать нигде народу. Что такое значит? Зашёл в свою прежнюю избу, снял ранец, разделся; стал на лавку садиться, глянул, а на столе стоит штоф вина, и всяких закусок вволю наготовлено. «Ну, – думает, – хоть голоден не буду: есть что закусить и выпить». Вдруг лезет в избу его старый дед, который лет с десять как помер; был он сильный колдун, весь народ из деревни повыгнал, а такого хитреца, чтобы с ним сладил, ещё не бывало! Увидал он гостя и закричал:

– Ба! Здравствуй, внучек!

– Здорово, дедушка!

– Давно я тебя не видал!

– И то давно!

Сел колдун и давай закуски уписывать да вином запивать; всё один приел.

– Где ж мои братья? – спрашивает солдат.

– В иной деревне живут; я отсюда всех выгнал. Только и ходят сюда что днём; придут, поставят мне ужин да штоф вина, и назад!

□Позакусил колдун, повыпил, и говорит:

– Поедем-ка в соседнее село; там нынче свадьба у богатого мужика. Как приедем, я в избу пойду, а ты стой на улице и что стану тебе в окно подавать – всё прймай да в повозку клади.

– Ладно, дедушка!

Вышли на двор, у крыльца стоит тройка вороных – так и рвут, копытами землю руют! Сели в повозку и мигом в село прискакали. Колдун вошёл в избу, а солдат остался на улице, смотрит: что будет? Дед взял со стола скатерть и всё, что на столе было наложено-наставлено, завернул в узел и подаёт в окно; солдат принял и положил в повозку. Потом подошёл колдун к жениху, засучил свой рукав и засунул ему руку в рот по самое плечо – жених тотчас помер; сделал то же и с невестой – и та померла. Тут все заголосили, заплакали; отчего беда приключилась? Никто не ведает: колдун и вошёл и ушёл никому невидим.

□Сел он с солдатом в повозку и поскакал назад. Кони быстро несут!

– Что, дедушка, – спрашивает солдат, – долго ты будешь по белу свету ходить?

– Долго, внучек, пока сам захочу.

– Неужто на тебя и силы нет?

– Сила-то есть, да никто про неё не ведает.

– Скажи мне, дедушка!

– Нет, внучек! Много знать хочешь.

– Пожалуйста, скажи!

– Ну, так и быть: вот в таком-то месте стоит сухая груша; коли соберутся семеро да выдернут её с корнем – под ней провал окажется; после надо вырыть мой гроб да бросить в тот провал и посадить опять грушу; ну, внучек, тогда полно мне ходить!

– А нельзя ли вылечить нынешних молодых, чтоб они ожили?

– Эх, внучек! Много будешь знать, скоро состареешься.

– Однако скажи!

– Ну, так и быть! У богатого мужика отелилась сегодня корова и принесла красного бычка; коли того бычка зарезать, да вынуть сердце, да из того сердца взять крови, да тою кровью помазать молодых – они в ту ж минуту оживут и будут здоровы и невредимы.

□Кони подлетели к крыльцу и стали как вкопанные; колдун взял узел и понёс в избу. Развязал и начал жрать всё, что попало: сперва ел кушанья, а там принялся глотать ложки, ножи, бутылки и самую скатерть. Живо всё обработал и кричит во всю глотку:

– Есть хочу! Голоден!.. Ну, внучек, теперь за тебя примусь!

– Что ты, дедушка, какая солдат еда! Только одни кости.

– Ничего, годишься!

– Дай хоть в последний раз на белый свет взглянуть!

– Ну, взгляни, только поскорее!

Вышел солдат на двор, нашёл осиновое полено, взял и стоит; а дед кричит:

– Что ж ты копаешься? Иди, мне некогда ждать.

– Нет, дедушка, я в избу не пойду; если хочешь, ешь меня на дворе – нечего избы марать!

□Колдун рассердился, бежит к нему на двор; только хотел было схватить, а солдат не дал маху – как урежет его наотмашь осиновым поленом! Колдун и с ног долой!

– Ну, внучек, ударь ещё раз.

– Будет с тебя и этого!

Тут запел петух – старик окостенел и замолчал; а солдат схватил ранец и пошёл в соседнюю деревню, где его братья жили. На другой день он созвал весь мир, выбрал шесть человек, сам седьмой пошёл; взяли колдуна и бросили в провал – там, где сухая груша стояла. После того солдат вылечил молодых, взял за то большую награду и зажил себе богато и счастливо.

Отпросился солдат в отпуск – родину навестить, родителей повидать, и пошёл в дорогу. День шёл, другой шёл, на третий забрёл в дремучий лес. Где тут ночевать? Увидал – на опушке две избы стоят, зашёл в крайнюю и застал дома одну старуху.

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, служивенькой!

– Пусти меня ночь переспать.

– Ступай, только тебе здесь беспокойно будет.

– Что? Али тесно у вас? Это, бабушка, ничего; солдату немного места надо: где-нибудь в уголок прилягу, только бы не на дворе!

– Не то, служивенькой! На грех пришел ты...

– На какой грех?

– А вот на какой: в соседней избе помер недавно старик – большой колдун; и таперича каждую ночь рыщет он по чужим домам да людей ест.

– Э, бабушка, бог не выдаст, свинья не съест.

□Солдат разделся, поужинал и полез на полати; лёг отдыхать, а возле себя тесак положил. Ровно в двенадцать часов попадали все запоры и растворились все двери; входит в избу покойник в белом саване и бросился на старуху.

– Ты, проклятый, зачем сюда? – закричал на него солдат.

Колдун оставил старуху, вскочил на полати и давай с солдатом возиться. Тот его тесаком, рубил-рубил, все пальцы на руках поотбивал, а всё не может поправиться. Крепко они сцепились, и оба с полатей на пол грохнулись: колдун под низ, а солдат наверх попал; схватил солдат его за бороду и до тех пор угощал тесаком, пока петухи не запели. В ту самую минуту колдун омертвел: лежит, не тронется, словно деревянная колода.

□Солдат вытащил его на двор и бросил в колодезь – головой вниз, ногами кверху. Глядь: на ногах у колдуна славные новые сапоги, гвоздями убиты, дёгтем смазаны! «Эх, жаль, так задаром пропадут, – думает солдат, – дай-ка я сниму их!» Снял с мёртвого сапоги и воротился в избу.

– Ах, батюшка служивенькой, – говорит старуха, – зачем ты с него сапоги-то снял?

– Дак неужли ж на нём оставить? Ты смотри: какие сапоги-то! Кому не надо – рубль серебра даст; а я ведь человек походный, мне они очень пригодятся!

□На другой день простился солдат с хозяйкою и пошёл дальше; только с того самого дня – куда он ни зайдёт на ночлег, ровно в двенадцать часов ночи является под окно колдун и требует своих сапог. «Я, – грозит, – от тебя нигде не отстану: всю

дорогу с тобой пройду, на родине не дам отдыху, на службе замучу!» Не выдержал солдат:

– Да что тебе, проклятый, надобно?

– Подай мои сапоги!

Солдат бросил в окно сапоги:

– На, отвяжись от меня, нечистая сила!

Колдун подхватил свои сапоги, свистнул и с глаз пропал.

Пошёл мужик на охоту и любимую собаку с собой взял. Ходил-ходил по лесам, по болотам, ничего не выходил; пристигла его тёмная ночь, в неуказные часы идёт мимо кладбища и видит: стоит на распутии мертвец в белом саване. Оробел мужик: куда идти – вперёд, или назад повернуть? «Эх, что ни будет, пойду вперёд!» Идёт, а собака за ним следом бежит. Заприметил его мертвец и понёсся навстречу – до земли ногами на пол-аршина не хватает, только саван раздувается. Поравнялся с охотником, бросился на него, а собака ухватила того мертвеца за голые икры и начала с ним бороться. Видит мужик, что собака с мертвецом схватилась; обрадовался, что его дело право, и побежал во всю прыть домой!

□ Собака до тех пор дралась, пока петухи запели и мертвец недвижим упал; после того пустилась за хозяином, нагнала у самого дома и бросилась рвать-кусать его; так обозлилась, так пристала, что еле домашние отбили.

– Что такое с собакой подеялось? – спрашивает мать-старуха. – Отчего так возненавидела хозяина?

Мужик рассказал всё, что было.

– Нехорошо, сынок, – говорит старуха, – собака за то осерчала,

что ты не дал ей помочи; она с покойником дралась, а ты её одноё покинул да себя спасал! Теперь она долго будет на тебя зло мыслить.

Наутро вся семья по двору ходит – собака ничего, а только хозяин покажется – так и зарычит. Приковали её на цепь; целый год на цепи продержали, а всё она не забыла хозяйской обиды; сорвалась как-то и прямо на охотника, давай душить его... Тут её и убили.

В стародавние годы жили-были в одной деревне два молодых парня; жили они дружно, вместе по беседам ходили, друг друга за родного брата почитали. Сделали они между собой такой уговор: кто из них станет вперёд жениться, тому звать своего товарища на свадьбу; жив ли он будет, помрёт ли – всё равно. Через год после того заболел один молодец и помер; а спустя несколько месяцев задумал его товарищ жениться. Собрался со всем сродством своим и поехал за невестою. Случилось им ехать мимо кладбища; вспомнил жених своего приятеля, вспомнил старый уговор и велел остановить лошадей.

– Я, – говорит, – пойду к своему товарищу на могилу, попрошу его к себе на свадьбу погулять; он был мне верный друг!

□Пошёл на могилу и стал звать:

– Любезный товарищ! Прошу тебя на свадьбу ко мне.

Вдруг могила растворилась, покойник встал и вымолвил:

– Спасибо тебе, брат, что исполнил своё обещание! На радостях взойди ко мне; выпьем с тобой по стакану сладкого вина.

– Зашёл бы, да поезд стоит, народ дожидается.

Покойник отвечает:

– Эх, брат, стакан ведь недолго выпить.

Жених спустился в могилу; покойник налил ему чашу вина, он выпил – и прошло целое сто лет. «Пей, милый, ещё чашу!» Выпил другую – прошло двести лет. «Ну, дружище, выпей и третью да ступай с богом, играй свою свадьбу!» Выпил третью чашу – прошло триста лет.

□Покойник простился с своим товарищем; гроб закрылся, могила заровнялась. Жених смотрит: где было кладбище, там стала пустошь; нет ни дороги, ни сродников, ни лошадей, везде поросла крапива да высокая трава. Побежал в деревню – и деревня уж не та; дома иные, люди все незнакомые. Пошел к священнику – и священник не тот; рассказал ему, как и что было. Священник начал по книгам справляться и нашёл, что триста лет тому назад был такой случай: в день свадьбы отправился жених на кладбище и пропал, а невеста его вышла потом замуж за другого.

Жил-был мужик да баба, у них было два сына. Пришла солдатчина, забрали старшему сыну лоб и угнали далеко-далеко; а другой брат охотой нанялся и пошёл в солдаты. «Кто нас кормить станет?» – говорит старуха, озлобилась на меньшего сына и прокляла его навеки. И случилось так, что оба брата попали в один полк; жили они согласно, хорошо.

□Вот меньшей прослужил год, другой, заболел и помер. Схоронили его, как следует. Ночью приходит мёртвый брат к живому и говорит:

– Братец, проснись!

Тот испугался.

– Не бойся! Я не даром. Помнишь, как нанялся я в охотники, в те поры меня мать прокляла, и теперь меня земля не примаёт.

Так вот что, братец! Отпросись в отпуск да умоли матушку, чтоб простила меня; коли умолишь её, добром тебе заплачу: станешь жениться – вспомнешь меня!

Старший брат отпросился в отпуск и пошёл домой. Приходит в свою деревню; отец и мать радёхоньки, стали спрашивать:

– Не встречал ли где меньшого брата, не слыхал ли чего об нём?

– Ах, ведь он помер! Матушка, прости его.

Старуха заплакала и простила.

□На другой день идёт солдат рынком; вдруг кличет его купец:

– Что, служба, не хочешь ли жениться?

– Невесты нету!

– Пойдём ко мне: у меня дочь есть.

– Пойдём.

У того купца дочь два раза замуж выходила, да всё беда случалась: положат с вечера молодых спать, а наутро муж помрёт; вишь, к ней змей летал. А солдат про то ничего не ведает; сосватался, обвенчали их и положили спать. Ночью пришёл умерший брат и стал у изголовья с мечом в руке. Ударило двенадцать часов, прилетает страшный змей. Мертвец бросился на него и срубил ему все девять голов; наутро пришли купец с купчихою, а зять жив; поставили за него в полк рекрута, и стал он жить с своею женою, брата поминать да добра наживать.

Отпросился солдат в отпуск на родину – святым иконам помолиться, родителям поклониться. Идёт дорогою, а уж солнышко давно село, в поле темно. Надо идти мимо кладбища; вот слышит он – кто-то за ним гонится:

– Стой! – кричит. – Не уйдёшь!

Оглянулся, а то упокойник бежит, зубами скрипит; солдат пустился от него в сторону во всю свою прыть, увидал часовенку – и прямо в неё. В той часовенке нет никого, только лежит на столе другой упокойник, а перед ним свечи горят. Солдат забился в угол, сидит ни жив ни мёртв: что-то будет!

□Вдруг прибегает и лезет в часовню тот, первый упокойник, что за солдатом гнал; а тот, что на столе лежал, встаёт и говорит ему:

– Ты зачем прибёг?

– Я солдата сюды пригнал, так хочу его съесть.

– Ну, брат, он ко мне прибёг; я его и съем!

– Нет, я!

– Нет, я!

И давай драться, только пыль летит; долго бы они дрались, да петухи закричали: тут оба упокойника упали на пол замертво, и солдат спокойно ушёл домой. «Слава тебе господи, спасся от колдунов!»

В одном селе жили-были муж да жена; жили они весело, согласно, любовно: все соседи им завидовали, а добрые люди, гляючи на них, радовались. Вот хозяйка отяжелела, родила сына, да с тех родов и померла. Бедный мужик горевал да плакал, пуще всего о ребёнке убивался: как теперь выкормить, возрастить его без родной матери? Нанял какую-то старушку за ним ходить; всё лучше. Только что за притча? Днём ребёнок не ест, завсегда кричит, ничем его не утетишь; а наступит ночь – словно и нет его, тихо и мирно спит. «Отчего так? – думает старуха. – Дай-

ка я ночь не посплю, авось разведу». Вот в самую полночь слышит она: кто-то отворил потихоньку двери и подошёл к люльке; ребёнок затих, как будто грудь сосёт. На другую ночь и на третью опять то же.

□Стала она говорить про то мужику; он собрал своих сродственников и стал совет держать. Вот и придумали: не поспать одну ночь да подсмотреть: кто это ходит да ребёнка кормит? С вечера улеглись все на полу, в головах у себя поставили зажжённую свечу и покрыли её глиняным горшком. В полночь отворилась в избу дверь, кто-то подошёл к люльке – и ребёнок затих. В это время один из сродственников вдруг открыл свечу – смотрят: покойная мать в том самом платье, в каком её схоронили, стоит на коленях, наклонясь к люльке, и кормит ребёнка мёртвой грудью. Только осветилась изба – она тотчас поднялась, печально взглянула на своего малютку и тихо ушла, не говоря никому не единого слова. Все, кто её видел, превратились в камень; а малютку нашли мёртвым.

Раз ночью шёл мимо церкви школьный учитель и попался навстречу двенадцати разбойникам.

– Знаешь ли ты, – спросили разбойники, – где лежит та богатая пани, что с неделю назад померла в вашем местечке?

– Знаю; её похоронили в церковном склепе.

Разбойники пригрозили ему острым ножом и принудили идти с собою; пришли к церковному склепу, выломали из окна железную решётку и спустили туда на кушаках школьного учителя.

– Открой, – говорят ему, – гробницу, сними у пани семь золотых перстней с драгоценными камнями и подай сюда.

□Учитель открыл гробовую крышку и стал снимать с рук покойницы золотые перстни; шесть легко снял, а седьмого не может: пани

сжала палец и не даёт кольца. Сказал он про то разбойникам; они кинули ему нож и приказывают:

– Отруби-ка ей палец!

Учитель поднял нож и как только отрубил палец – в ту ж минуту покойница словно от сна пробудилась, закричала громким голосом:

– Сестрицы и братцы! Вставайте на помощь скорей; не знала я покоя при жизни, не дают мне его и по смерти!

На её голос растворились гробницы, и начали выходить мертвецы.

□Разбойники услышали шум и разбежались в разные стороны, а учитель с испугу бросился из подвала на лестницу, вбежал в церковь, спрятался на хоры и дверь за собой запер. Мертвецы – за ним, увидали, куда он спрятался, и принялись таскать свои гроба и становить один на другой, чтобы по ним взобраться на хоры. Учитель тем временем нашёл длинный шест и давай гроба сваливать: в такой работе провозился он до полуночи; а как ударило двенадцать часов – мертвецы разобрали свои гроба и ушли в склеп. Учитель еле жив остался! На другое утро нашли его в церкви разбитого, больного; пришёл священник, исповедал и приобщил его, и вслед за тем учитель помер.

(Голосов: 5. Рейтинг: 4,20 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А.

Н. Афанасьев. Бесстрашный

В некотором царстве жил купеческий сын; сильный, смелый, смолоду ничего не боялся; захотелось ему страсти^[1] изведать, и поехал он с работником странствовать. Долго ли, коротко ли – приехали они к дремучему лесу, а тут как нарочно и смерклося.

– Поезжай в лес! – говорит купеческий сын.

– Эх, хозяин, сюда страшно ехать; ведь теперь ночь, могут либо звери напасть, либо разбойники обидеть.

– Вот испугался! Делай, что приказываю.

Въехали они в лес и спустя немного увидали: висит на одном дереве мертвец. Работник ещё пуще набрался страху, а купеческому сыну всё нипочём – снял мертвеца с дерева, положил в повозку и велел ехать дальше. Через час – через два подъезжают они к большому дому; в окна огонь светится.

– Ну, вот и знатно: есть где переночевать! – говорит купеческий сын; а работник упирается:

– Лучше в лесу ночевать, чем в этом доме; того и гляди к разбойникам попадём – оберут нас до нитки, да и смерти не

миновать!

И впрямь тут жили разбойники; но купеческий сын ничего не слушает, сам и ворота отворил и на двор въехал. Выпряг лошадей и берёт с собой работника в хоромы.

□Входят – а там за большим столом сидят разбойники, все в богатой одежде, у всех при боку славные сабли; пьют разные напитки да едят рыбу.

– Здравствуйте, господа, – сказал им купеческий сын, – посадите-ка и меня с собой попить-покушать.

Разбойники смотрят на него: что за молодец? – и не отвечают ни слова. Незванный гость сам к столу подходит, взял кусок рыбы, съел и говорит:

– Ну, господа, плоха ваша рыба! Эй, работник, поди-ка принеси сюда ту белужину, что в повозке лежит.

Работник сбегал, принёс мертвеца. Купеческий сын взял мёртвое тело, бросил на стол и принялся ножом кромсать; отрезал кусок, понюхал и закричал:

– Нет, нехороша и эта белужина! Работник! Лови-ка живых!

А сам на разбойников показывает; разбойники с испугу разбежались в разные стороны и попрятались кто куда.

– Ну вот, ты боялся! Где же страсть-то? – спрашивает купеческий сын работника. – Сядем лучше за стол да поужинаем.

Сели, напились-наелись, а ночевать не остались; запрягли лошадей и поехали в путь-дорогу.

□Вот подъезжают они к кладбищу.

– Стой! – закричал купеческий сын. – Остановимся здесь ночевать.

А работник опять за своё.

– Тут страшно, по ночам мертвецы встают!

– Экой ты, всего боишься!

Остановились и легли спать на могиле. Купеческий сын заснул, а работнику и сна нет. Вдруг из той могилы подымается мертвец в белом саване, огромного роста; навалился на купеческого сына и начал его душить. Тот пробудился, сшиб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить.

□– Я тебя, пожалуй, отпущу (говорит купеческий сын), если ты через час унесёшь и доставишь мне дочь такого-то царя, что живет отсюда за тридевять земель.

– Доставлю, только отпусти!

Купеческий сын отпустил мертвеца, и через час времени возле его повозки появилась спящая царевна – на той же самой кровати, на какой обыкновенно она почивала в царских палатах. Купеческий сын не будил царевны до тех пор, пока она сама не проснулась; а воротившись домой, вступил с нею в законное супружество.

□Много купеческий сын по разным землям странствовал, а страху нигде не испытал; приехал домой, и вот что случилось с ним в некое время. Имел он сильную охоту рыбу ловить; целые дни и ночи на реке проводил. Матери его больно не нравилось, что он надолго из дому отлучался; вот она и попросила рыбаков как-нибудь испугать его. Рыбаки наловили ершей и, как скоро заметили, что купеческий сын, плавая в лодке, заснул, – подплыли к нему потихоньку и положили ему за пазуху несколько ершей. Ерши затрепетались, купеческий сын вскочил, испугался и упал в воду, кое-как выплыл и тут-то впервые узнал, что такое страх!

[1] – Страха.

     (Голосов: **5**. Рейтинг: **4,20** из 5)

 Загрузка...